

РАЗДЕЛ 2.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341:347.962

Исаматов Э.К.,

ю.и.к., доцентин м.а.

КМЮАнын мамлекеттин жана
укуктун теориясы жана тарыхы
жана эл аралык укук кафедрасы

Исаматов Э.К.,

к.ю.н., и.о. доцента кафедры
теории и истории государства

и права международного права КГЮА

Isamatov E.K.,

candidate of jurisprudence,

acting associate professor,

department of theories and history of state
and law and international law of the KSLA

tel.: 0553577787

ЭЛ АРАЛЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ
ЖЕКЕ КОРГООНУН ЭЛ АРАЛЫК
УКУКТУК МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ ЗАЩИТЫ
ЧАСТНЫХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

INTERNATIONAL LEGAL
OPPORTUNITIES FOR THE
PROTECTION OF INDIVIDUALS IN
INTERNATIONAL LEGAL
PROCEEDINGS

Аннотация: Азыркы шартта өлкөлөрдүн кызыкчылыгын сайын жарандардын жана юридикалык жактардын кызыкчылыктарына байланышкан. Жакында Эл аралык соттун мындай учурларынын көбөйүшү жана башка эл аралык сотторго түздөн-түз жеке адамдардын укуктарына жана милдеттерине байланышкан кароонун предмети.

Аннотация: В современных условиях интересы государств оказываются все более привязанными к интересам их граждан и юридических лиц. В последнее время участились случаи рассмотрения таких дел в Международном Суде ООН и в других международных судах предметом разбирательства, в которых оказывается непосредственно связанным с правами и обязанностями частных лиц.

Annotation: In modern conditions, the interests of states are increasingly tied to the interests of their citizens and legal entities. Recently cases of consideration of such cases in the International Court of the United Nations and in other international courts became the subject of proceedings in which it appears directly connected with the rights and duties of private persons.

Негизги сөздөр: Эл аралык сот БУУ, эл аралык талап, эл аралык соттук териштирүү, жарандары, адам укуктары, транслуттук компаниялар.

Ключевые слова: Международный Суд ООН, международная претензия, международное судебное разбирательство, национальные лица, права человека, транснациональные компании.

Keywords: International Court UN, International claim, International judicial hearing, national persons, human rights, transnational companies.

Международный Суд ООН является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Согласно статьи 34 Статута Международного Суда ООН его основную компетенцию составляет рассмотрение дел, сторонами в которых выступают государства [1].

Суд вправе разрешать вопросы: международного права; толкования международных договоров; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства

Традиционно основное место в данной области занимали споры о принадлежности участков государственной территории, о разграничении морских пространств и континентального шельфа. Например, спор между ФРГ, Данией и Нидерландами о делимитации континентального шельфа Северного моря, спор между Грецией и Турцией о континентальном шельфе в Эгейском море, спор между Канадой и США о делимитации морских границ в заливе Мэн и т. д. [2, с. 475] По общему признанию ученых, «Суд не может рассматривать споры между частными лицами и государствами, а тем более споры между частными лицами» [3, с. 380].

Тем не менее, в современных условиях интересы государств оказываются все более привязанными к интересам их граждан и юридических лиц. Как следствие, в Международном Суде ООН получают рассмотрение такие дела, предмет разбирательства в которых оказывается непосредственно связанным с правами и обязанностями частных лиц. В связи с этим наука и практика международного права придают существенное значение критериям допустимости таких претензий в рамках международного судебного разбирательства [4, с. 308].

Необходимо отметить, что исследуемая нами проблема имеет длительную историю и по своей сути восходит к теоретической дискуссии о разграничении международной и национальной юрисдикции. Данный вопрос приобрел особую актуальность в связи с признанием рядом государств обязательной юрисдикции Международного Суда ООН с оговоркой об изъятии из нее споров, входящих в область внутренней компетенции конкретного государства. При этом оговорки, сделанные Австралией, Великобританией, Канадой, Новой Зеландией, предполагают исключение споров, которые согласно нормам международного права относятся исключительно к внутренней юрисдикции государства. В то же время оговорки, сделанные Мексикой, Суданом, США, Францией, Южно-Африканской Республикой, исключают споры, входящие в область внутренней компетенции, как она понимается или определяется конкретным государством [3, с. 573- 574]. Как следствие, оговорки последнего вида в сущности сводят на нет само признание обязательной юрисдикции Международного Суда ООН.

В материалах практики Международного Суда ООН данный вопрос получил отражение в деле между Францией и Норвегией о выпущенных во Франции норвежских займах. В данном споре Франция, выступающая в качестве защитницы законных интересов своих граждан и юридических лиц, полагала, что Норвегия несет перед ней определенную международно- правовую ответственность. При этом Норвегия оспаривала юрисдикцию Суда по двум основаниям: во-первых, в силу отнесения спора к области внутренней компетенции Норвегии; во-вторых, в силу взаимности французской оговорки к признанию обязательной юрисдикции Международного Суда ООН.

Поскольку Франция, признавая обязательную юрисдикцию Международного Суда ООН, тем не менее, исключала из нее споры, входящие в область внутренней компетенции, как она понимается правительством Франции, Международный Суд ООН, исходя из принципа взаимности действия оговорки истца и ответчика в конкретном деле, предоставил Норвегии возможность исключить данное дело из международного судебного разбирательства как относящееся к внутренней компетенции Норвегии в ее толковании правительством Норвегии [5, р. 1049-1055]. Заслуживает внимания тот факт, что основой для отказа в рассмотрении данного дела выступило именно предоставление Норвегии возможности воспользоваться на основе взаимности сделанной Францией оговоркой об исключении из юрисдикции Суда всех дел, которые сама Франция считает внутренними. По нашему мнению, данное дело является ярким примером того, что исключение из юрисдикции внутренних дел как они понимаются самим государством-участником спора (а не международным правом) представляет собой по сути отсутствие обязательной юрисдикции, поскольку компетенция Суда в каждом конкретном деле зависит от произвольного толкования государством природы того или иного спора.

Необходимо также обратить внимание на то, что, применив в данном деле принцип взаимности в отношении действия оговорки, Международный Суд ООН вместе с тем воздержался от квалификации спора как относящегося к внутренней компетенции согласно международному праву. Тем не менее, в литературе можно было встретить мнения о том, что в данном случае имел место спор между норвежскими заемщиками и частными французскими кредиторами по договору о займе, а потому толкование такого рода обязательств как относящееся не к области международного права, а к сфере национальной юрисдикции, по своей природе не могло быть предметом рассмотрения и решения в Международном Суде ООН [5, с. 318-320]. Некоторая поверхностность данной точки зрения была доказана последующей практикой Международного Суда ООН. Показательным в этом плане является дело компании Barcelona Traction. Согласно материалам данного дела компания Barcelona Traction была учреждена в Канаде и впоследствии создала в Испании ряд дочерних компа-

ний. В результате действий органов государственной власти Испании указанные дочерние компании перешли к испанским лицам, а компания Barcelona Traction была лишена активов в сумме 90 млн. долларов США. Главными акционерами компании Barcelona Traction являлись бельгийские компании, на основании чего Бельгия предъявила Испании требование о возмещении вреда, причиненного бельгийским акционерам [7, с. 158-160]. Международный Суд ООН отказал в рассмотрении данного дела по существу, однако сформулировал ряд выводов, отражающих его принципиальную позицию по вопросу о возможности защиты государством частных лиц.

Суд указал, что механизм создания компаний предполагает, что понесенный компанией ущерб наносит лишь косвенный вред интересам акционеров, в силу этого субъектом, понесшим в данном случае непосредственный ущерб, может быть признана сама компания Barcelona Traction, но не ее акционеры. При этом компания Barcelona Traction была учреждена по законодательству Канады и имела центр управления в данной стране. Следовательно, в силу принципа национальной принадлежности претензии, согласно которому заявляемая государством международная претензия основывается не на ущербе, причиненном частным лицам, а на ущемлении правового интереса самого государства в лице находящихся под его национальным покровительством лиц, защиту компании Barcelona Traction могла предоставить только Канада [7, с. 155, 160].

Вместе с тем для Канады такая защита составляла дискреционное право, полностью зависящее от ее усмотрения и никак не связанное в своем осуществлении с волей самого потерпевшего ущерб частного лица. Поскольку частное лицо в данном случае является объектом претензии, но не ее субъектом, его воля не имеет влияния на заявление государством международной претензии. Канада в данном деле такой претензии не заявляла, а потому вопрос о неправомерности действий Испании не подлежал рассмотрению в Международном Суде ООН [7, с. 160-161]. Кроме того, Международный Суд ООН отметил что предъявление претензии к Испании со стороны Бельгии оказалось бы возможным в том случае, если бы компания Barcelona Traction прекратила свое правовое существование. В данной ситуации

в силу отсутствия «промежуточного» субъекта непосредственный ущерб несли бы бельгийские компании, а потому Бельгия приобретала бы права по заявлению претензии об ущемлении интересов ее национальных лиц [7, с. 162-163].

Необходимо также заметить, что в деле компании Barcelona Traction вопрос по существу стоял о судьбе транснациональной корпорации, составляющей сеть самостоятельных с правовой точки зрения юридических лиц. При этом в основе вынесенного Международным Судом ООН решения лежал механический анализ отдельных составляющих такой корпорации без осмысления ее как единого экономического механизма. Следовательно, можно признать обоснованной точку зрения, согласно которой международно-правовая защита транснациональной корпорации в настоящее время может осуществляться не как защита единого субъекта, а исключительно посредством защиты ее отдельных составляющих, обладающих соответствующей национальностью [8, с. 93-98].

Таким образом, в деле компании Barcelona Traction Международный Суд ООН подтвердил возможность защиты в его рамках интересов частных лиц. Необходимо подчеркнуть, что защита таких лиц в международном судебном разбирательстве составляет право государства, полагающего, что причинением вреда его национальным лицам ущемлены его собственные правовые интересы. В таком случае частное лицо выступает объектом претензии, а воля такого лица как таковая не имеет для международной претензии существенного значения.

В международном праве в качестве императивного сложился принцип мирного разрешения споров, согласно которому международные споры должны разрешаться исключительно мирными средствами. Этот принцип закреплен в Уставе ООН, а также в ряде других универсальных международно-правовых документов, разработанных в соответствии с ним. Среди таких документов можно выделить Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [9], Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [10], Манильскую

декларацию о мирном разрешении международных споров 1982 года [11].

Все средства мирного разрешения международных споров традиционно делятся на две группы. Переговоры, консультации, примирение, следственная и согласительная комиссии, посредничество и добрые услуги составляют первую группу и определяются как дипломатические средства, потому что стороны всецело контролируют спор и могут принять или отвергнуть предложенный механизм его урегулирования. В другую группу входят международное арбитражное и судебное разбирательства, которые известны в доктрине международного права как правовые средства. Основной характеристикой особенностью международного арбитражного и судебного разбирательств является вынесение решений, имеющих обязательную юридическую силу для участвующих в споре государств, и то, что спор разрешается на основании норм международного права [12, с. 30].

Международный арбитраж – одно из самых древних правовых средств мирного разрешения международных споров. Под международным арбитражем понимается особая процедура рассмотрения и урегулирования международных споров и временный международный орган, создаваемый по взаимному согласию государств для разрешения какого-либо конкретного спора, споров определенной категории или вообще любого спора между договаривающимися сторонами в случае их возникновения. Отличительная особенность международного арбитража заключается в том, что порядок формирования и деятельности последнего устанавливается самими спорящими государствами [13, с. 11-12]. Исторически как способ юридического рассмотрения споров, он предшествует современным международным судам, которые развились из него и сохраняют целый ряд общих с ним черт. На практике роль международного арбитража часто недооценивается и предпочтение отдается другим способам разрешения конфликтных ситуаций.

Таким образом, в практике международного урегулирования споров институт арбитража занимает достаточно видное место, однако существует проблема его более широкого и эффективного использования. В этой связи важно выявить основные черты современного международного арбитража с целью определения концептуальных подходов к его дальней-

шему совершенствованию в международном праве.

В международном праве сложились две формы международного арбитража: а) предусматриваемый в международных договорах для разрешения споров, могущих возникнуть при их толковании и применении (институционный, или постоянный, арбитраж); б) создаваемый по конкретному спору, так называемый арбитраж *ad hoc*, или изолированный арбитраж.

Институционные арбитражные суды предназначены действовать в будущем и разрешать разногласия, которые могут возникнуть между договаривающимися сторонами. Постоянный характер институционного арбитража заключается в том, что государства, подписавшие соглашение о нем, обязаны предстать перед ним в случае возникновения соответствующего спора, т. е. существует постоянное обязательство подчинения спора арбитражу. В этом отношении международный арбитраж во многом схож с международными судами. Но в системе институционного арбитража третейский суд образуется для каждого возникшего спора посредством компромисса [14, с. 249-250].

Предусматриваемое международными договорами обращение к арбитражу может быть либо факультативным (осуществляемым с согласия всех спорящих сторон в каждом конкретном случае), либо обязательным (по требованию одной из спорящих сторон).

Факультативное обращение требует в случае возникновения спора заключения сторонами специального соглашения — компромисса, в котором указывается предмет спора, определяется порядок образования и деятельности создаваемого органа [15, с. 47-50].

Договор, предусматривающий обязательный арбитраж, возлагает на стороны обязательство передавать некоторые категории споров на арбитражное рассмотрение, т. е. стороны не могут уклониться от передачи спора в арбитраж и обязуются заключать специальные соглашения (компромиссы), в которых определяются порядок формирования арбитражного суда и его процедура, хотя процедура часто может определяться и самим судом.

Положения об обязательном арбитраже содержатся, например, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против

безопасности гражданской авиации, 1971 года и другие.

Кроме институционального арбитража, как уже отмечалось, существует арбитраж *ad hoc*. Арбитраж *ad hoc* учреждается после возникновения спора по специальному соглашению сторон для вынесения решения по данному конкретному спору и после выполнения своих функций прекращает существование, т. е. носит временный характер.

Процессуальные нормы, касающиеся порядка формирования и деятельности арбитражных судов *ad hoc*, содержатся в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.; Общем акте о мирном разрешении международных столкновений 1928 г., с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г.; Образцовых правилах арбитражного процесса 1958 г. Положения перечисленных международно-правовых документов носят рекомендательный характер и могут применяться государствами в той мере, в какой это будет признано ими уместным при разработке договоров об арбитраже.

Ввиду установившегося приоритета институционального арбитража над арбитражами *ad hoc* представляется актуальным рассмотреть некоторые новые тенденции его развития и закрепления в современном международном праве. К таким новым тенденциям можно отнести: а) арбитражное рассмотрение споров между государствами и иностранными частными (физическими или юридическими) лицами; б) арбитражные процедуры в рамках региональных международных организаций; в) специализированные арбитражи.

Будущее международного третейского разбирательства можно также связывать с Постоянной палатой третейского суда в Гааге, что подтверждается ведущейся работой по ее реформированию накануне Третьей конференции мира в 1999 года [16, с. 11-15].

Арбитражи между государствами и частными лицами создают трудность при определении их правовой природы, поскольку они, в той или иной степени, выпадают из сложившихся схем межгосударственных и международных частных (коммерческих) арбитражей.

По процедурным вопросам смешанные арбитражные трибуналы руководствовались нормами международного публичного права, тогда как сам спор, как правило, рассматривался на основании национального и международ-

ного частного права. Смешанные арбитражи подвергались критике в международной политике и юридической науке. В то же время они внесли определенный вклад в развитие международной арбитражной процедуры. Главная заслуга этих арбитражей в том, что они впервые предоставили частным лицам право прямого доступа к международным судебным учреждениям.

В соответствии с Конвенцией о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств 1965 г. учрежден Международный центр по урегулированию инвестиционных споров. Основная задача Центра с момента его создания заключается в том, чтобы не допустить перерастания инвестиционных споров между государствами и частными лицами в межгосударственные споры, имеющие политический характер. Эта идея отражена в статье 27 Конвенции, согласно которой ни одно из государств не будет обеспечивать дипломатической защиты или обращаться с исками международно-правового характера, если речь идет о спорах между его лицами и другим договаривающимся государством. Исключение возможно, когда государство откажется исполнять или совершать действия в соответствии с решениями, вынесенными в отношении такого спора.

В компетенции Центра находится разрешение правовых споров, возникающих непосредственно в отношениях, связанных с инвестициями между договаривающимся государством (или любым уполномоченным им органом) и физическими или юридическими лицами, отличными от лиц государства, выступающего в качестве стороны в споре. Обязательным условием принятия спора к производству Центра является письменное согласие участников спора о передаче такого спора на разрешение Центра путем примирения или арбитража (ст. 25 Конвенции).

Любая процедура арбитражного разрешения спора осуществляется в соответствии с положениями Конвенции и, если стороны не договорятся об ином, в соответствии с Правилами арбитражного рассмотрения споров, разработанными Центром.

Согласно Конвенции решения арбитража о взыскании денежных сумм подлежат исполнению на территории соответствующего государства таким же образом, как если бы об этом

было окончательное решение судебного органа этого государства.

Система Международного центра по разрешению инвестиционных споров является довольно гибкой и позволяет, сохраняя автономность сторон в споре, традиционно присущую межгосударственным арбитражам, в области исполнения арбитражных решений заимствовать свойства коммерческих арбитражей, что в значительной степени способствует ее эффективности.

Смешанные арбитражи являются наглядным примером того, что современное соотношение международного публичного и частного права характеризуется их сближением, взаимопроникновением. Изложение многих вопросов международного публичного права неотделимо от привлечения материалов международного частного права, имея в виду реальное сближение или даже совмещение предмета регулирования, круга участников правоотношений, методов и форм регламентации [17, с 16-18].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Статут Международного Суда ООН от 26 июня 1945 года [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>
2. Международное право / Под ред. Н. Т. Блатовой. М., 1987.
3. Международное право / Под ред. Ф. И. Кожевникова. М., 1957.
4. Возможности защиты частных лиц в Международном Суде ООН. Полухина Р.Э. Кубанский гос университет. С 308-310.
5. Harris D. J. Cases and materials on international law. London, 2004.
6. Кожевников Ф. И. Международный Суд и его деятельность в 1957 году // Советский ежегодник международного права 1958 / Под ред. С. Б. Крылова. М., 1959.
7. Броунли Я. Международное право / Под ред. Г. И. Тункина: В 2 х кн. Кн. 2. М., 1977.
8. Лысенко Д. Л. К вопросу о дипломатической защите транснациональных корпораций // Журнал российского права. 2002. №9.
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
10. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года
11. Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров 1982 года
12. Попков А.Н. Формы международного арбитража и современные тенденции их развития в международном праве. Белорусский журнал международного права и международных отношений 1998 — № 3.
13. Словарь международного права. М., 1982. С. 11—12.
14. Казарян Г. Р. Некоторые специфические черты международного арбитража // Проблемы государства и права. Вып. 11. М., 1975. С. 249—250.
15. Хадсон М. Международные суды в прошлом и будущем. М., 1947. С.47—50.
16. Попков А. Н. Проблема повышения эффективности деятельности Постоянной палаты третейского суда в Гааге // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 11—15.
17. Игнатенко Г. В. Понятие международного права, предмет регулирования // Международное право. М.: Высшая школа, 1995. С. 16—18.